

Родионова Юлия Владимировна

КОГНИТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ КОНЦЕПТА "ПОКРЫТИЕ"

В статье представлено описание признаков концепта ПОКРЫТИЕ, репрезентированных структурными схемами "кто покрывает что чем" и "кто покрывается чем". Ядро концепта формируют базовые признаки, небазовые располагаются на периферии. Отнесение когнитивного признака к разряду базового или небазового определяется лексическими значениями структурообразующего компонента и синтаксическим способом его вербализации: лексической представленностью в структурной или позиционной схеме.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/3-2/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 160-162. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'367.5

Филологические науки

В статье представлено описание признаков концепта ПОКРЫТИЕ, репрезентированных структурными схемами «кто покрывает что чем» и «кто покрывается чем». Ядро концепта формируют базовые признаки, небазовые располагаются на периферии. Отнесение когнитивного признака к разряду базового или небазового определяется лексическими значениями структурообразующего компонента и синтаксическим способом его вербализации: лексической представленностью в структурной или позиционной схеме.

Ключевые слова и фразы: концепт; объект; периферия; полевая модель; признаки; структурная схема; субъект, ядро.

Родионова Юлия Владимировна*Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина**yulia.rodionowa2011@yandex.ru***КОГНИТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ КОНЦЕПТА «ПОКРЫТИЕ»[©]**

Когнитивная лингвистика базируется на антропологической концепции языка, акцентирующей внимание на индивидууме, в сознании которого происходит формирование целостной картины окружающей действительности, фиксируемой языковыми средствами. Объектом изучения когнитивной лингвистики является концепт, представляющий собой квант структурированного знания, его признаки и способы вербализации языковыми и внеязыковыми средствами, среди которых особое место отводится синтаксическим способам репрезентации концепта, в частности – структурным схемам предложения, под которыми понимаем двусторонний синтаксический знак, означаемым которого является конструкт смысловой ситуации, пропозиция высказывания, а означаемым являются словоформы, вербализующие компоненты типовой ситуации: субъектив, предикатив, объектив [8, с. 22-24]. В качестве синтаксического знака концепта ПОКРЫТИЕ выделены структурные схемы «кто покрывает что чем» и «кто покрывается чем».

Цель данного исследования – выявить и описать признаки концепта ПОКРЫТИЕ, учитывая компонентный состав и лексическое наполнение структурных схем «кто покрывает что чем» и «кто покрывается чем».

Концепт ПОКРЫТИЕ по своей структуре представляет полевую модель, в ядре которой располагаются базовые признаки, маркирующие покрытие как активное действие и обладающие четкой выраженностью; в пределах периферии находятся небазовые признаки, представляющие абстрактные образцы, определяющие некоторые обстоятельства, сопутствующие действию-покрытию [9, с. 15-16].

Базовые признаки находят отражение в словарных дефинициях слов, объективирующих конкретный концепт. Для концепта ПОКРЫТИЕ таким признаком является представление о покрытии как о действии: «закрывать чем-нибудь положенным сверху; накрыть» [10, с. 252-253]. Действие активно, целенаправленно, контролируемо, что отражается на компонентном составе выделенных нами структурных схем и их лексическом наполнении. Структурообразующий компонент структурных схем представлен глаголами действия, в содержательной структуре которых имеется сема покрытие. Таким образом, действие, представленное спрягаемым глаголом, – показатель признаков активность и целенаправленность.

Руководствуясь словарной дефиницией лексемы *покрытие*, толкуемой как вещественное действие по глаголу *покрыть*, вычленили из текстов художественной литературы следующую группу глаголов с семой покрытие: *белить, брызгать, брызгаться, забросить, завернуть, загримироваться, закидать, закрыть, закрыться, закутать, запорошить, запылить, запылиться, запятнать, засыпать, краситься, лепить, мазать, навалиться, накрыть, накрыться, намазаться, насыпать, обвить, облить, облиться, обложить, одеть, оземлиться, оклеить, окутать, падать, переодеться, повалиться, покрыть, покрыться, потеть, прикрыть, прикрыться, прилечь, присыпать, пудрить, пудриться, смазать, укрыть, укрыться, упасть, усеять, усыпать*.

Активное действие осуществляется при помощи воли субъекта сознания, который самостоятельно принимает решения. Это позволяет нам сделать вывод о том, что в содержательной структуре глаголов с семой покрытие находят отражение и такие признаки, как агентивность и контролируемость.

Целенаправленное действие предопределяет в позиции субъекта, как правило, личное имя в форме И.п. В материалах нашей картотеки были выявлены следующие способы объективации агентов: 1) субъект маркирован индивидуальными именами (*Егорушка стал на колени и укрылся рогожей* [12, с. 276]; *Волков закрыл лицо руками* [1, с. 165]); 2) прономенальными лексемами (*Я этим на ночь стакан закрывал, чтоб туда не попало что-нибудь* [5, с. 358]; *Он ее постелил аккуратно, еще сенцом накрылся и уснул* [6, с. 215]); 3) лексемами, определяющими субъект по профессии (*Инспектор укрылся одеялом и уснул* [1, с. 431]; *Землемер закрыл уши воротником и задумался* [Там же, с. 57]).

Покрытие осуществляется не только живыми существами, но природными явлениями, из этого следует признак природные объекты. Номинанты природных явлений в силу своей онтологической природы не могут совершать целенаправленных контролируемых действий. Занимая позицию логического субъекта, они представляют средство покрытия, а не агент: природные явления происходят без инициативы человека

(Снег хлопьями валит на спину Королька, на папаху, на погоны [2, с. 276]; Зима наглухо деревню Лебяжку запорошила снежком [5, с. 189]).

Действие-покрытие – активный процесс, направленный на объекты окружающей действительности, следовательно, следующим компонентом анализируемых структурных схем является объектив, представленный признаком – направленность на объект⁴. Активность процесса физического действия-покрытия предопределяет наличие двух объектов: 1) покрываемого объекта, подвергающегося покрытию; 2) объекта-орудия, покрывающего первый объект. Покрываемый объект представлен винительным падежом со значением объекта воздействия: *Бешено глянул, потом прикрыл глаза ладонью* [6, с. 174]. Покрывающий объект представлен именем существительным в форме творительного падежа: *Степан лег без подушки на диванчик и укрылся своим кафтаном* [12, с. 213].

Покрытие одного объекта другим может сопровождаться различными обстоятельствами, указывающими на наличие других, небазовых признаков анализируемого нами концепта, формирующих периферию концепта ПОКРЫТИЕ. Активное целенаправленное действие происходит во времени, что предопределяет наличие у концепта ПОКРЫТИЕ признака темпоральность⁴. Приуроченность ситуации покрытия к определенной точке во временной оси позволяет включать в позиционную схему высказывания детерминирующие темпоральные конструкции: *Он сначала прикрыл его самого, потом опустил шторы* [3, с. 45]; *Потом затенчиво ухмыльнулся, отложил сигарку и полез в столик* [2, с. 196].

Действие-покрытие вызвано определенными причинами, свидетельствующими о признаке причинность⁴. Например: *Я прикрываю глаза от низкого яркого солнца* [1, с. 94].

Покрытие одного предмета другим происходит в определенном пространстве, что позволяет выделять в понятийной категории покрытие⁴ признак экзистенциальность⁴, выявляемый наличием локализованных конструкций, обозначающих местонахождение предмета или направление действия-покрытия: *Птицы несильно падали вниз, в сумрак* [2, с. 135].

Результатом процесса покрытия являются толщина покрывающего вещества, его количество, которые формируют количественный признак. Этот признак располагается в зоне периферии концепта ПОКРЫТИЯ и подтверждается включением в позиционную схему высказывания атрибутивных конструкций: *Захар метался по мастеровым, и хоть много гривен и пятаков положил себе в карман, но проклял и Андрея Ивановича, и всех, кто выдумал путешествия* [3, с. 381]; *Я положил на его ладонь несколько пятаков* [2, с. 73].

Небазовые признаки концепта могут быть выявлены и при трансформации структурных схем «кто покрывает что чем» и «кто покрывается чем» в процессе их речевой модификации. Способность схемы к речевым видоизменениям названа в науке модификациями схемы, которые дифференцированы на грамматические и структурно-семантические [7, с. 224]. Под грамматической модификацией традиционно понимают изменение грамматических форм времени и наклонения предикатива исходной модели. Модификации структурных схем с означаемым покрытием представлены как реальной, так и ирреальной модальностью. Примеры реальной модальности: *Он сначала прикрыл его самого, потом опустил шторы, плотно запер все двери и ушел к себе* [3, с. 257].

Ирреальная модальность в предложениях со значением покрытия представлена формой сослагательного (условного) наклонения. Признак условность⁴ выявляется в высказываниях, структурообразующий компонент которых объективирован формой сослагательного наклонения со значением предполагаемого покрытия, которое может совершиться при определенных условиях: *Гриша думал, что она была бы очень хороша, если бы не надела этой кофты* [1, с. 219]; *Я надел бы шлафрок и походил по саду подышать* [3, с. 306].

Структурно-семантическая модификация схемы, означаемым которой является пропозиция покрытия, представлена фазовой и модальной модификациями, позволяющими выявить небазовые признаки концепта ПОКРЫТИЕ.

Признак темпоральность⁴ способствует включению в состав позиционной схемы высказывания фазового компонента, обогащающего элементарную пропозицию специфическими компонентами смысла, семой фаза действия⁴. К фазовым «усложнителям» позиционной схемы относится модификатор с семами «начало»: *Павел Иванович поднялся с постели и начал одеваться* [12, с. 317].

В определенных ситуациях действие-покрытие является важным и нужным. Признак необходимость⁴ репрезентирован включением в позиционную схему модификатора, маркирующего ситуацию необходимости действия: *Вечера надоели ему: надо надевать фрак, каждый день бриться* [3, с. 378].

Признак возможность⁴ представлен модальной модификацией, маркированной глаголом, в семантической структуре которого имеется сема возможность⁴: *Она никак не могла накинуть ее на другое плечо* [4, с. 29]; *И как может снег падать в этот переулок* [12, с. 311]!

Активное действие-покрытие совершается субъектом познания не только под воздействием причин, условий, возможностей, но в первую очередь мотивировано его желаниями, что предопределяет включение в позиционную схему неполнозначного модального глагола с семой волеизъявление, стремление совершить действие, намеренье⁴: *Она хотела опять накинуть шелковую мантилью на голову* [4, с. 49]; *Он торопливо хватал шляпку и салоп и, в суматохе, хотел надеть салоп ей на голову* [3, с. 269].

Исследование высказываний, маркирующих действие-покрытие, формируемых структурными схемами «кто покрывает что чем» и «кто покрывается чем» и их речевых реализаций, позволило выявить базовые и небазовые признаки концепта ПОКРЫТИЕ, располагающиеся в разных зонах полевой модели.

Базовыми признаками концепта ПОКРЫТИЕ выступают: активность⁴, агентивность⁴, целенаправленность⁴, контролируемость⁴, направленность на объект⁴, организующие компонентный состав схем, являющихся синтаксическими знаками представленного концепта.

Признаки *темпоральность*, *причинность*, *экзистенциальность*, *квантитативность*, *условность*, *необходимость*, *возможность*, *желание* определяются ситуациями, сопровождающими действие-покрытие, отнесены к небазовым признакам, располагающимся в периферии полевой модели концепта ПОКРЫТИЕ.

Список литературы

1. Бунин И. А. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Правда, 1988. Т. 1. 480 с.
2. Бунин И. А. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Правда, 1988. Т. 2. 645 с.
3. Гончаров И. А. Обломов. Избранные сочинения / редкол.: Г. Беленький, П. Николаев. М.: Худож. лит., 1990. 575 с.
4. Гончаров И. А. Обрыв. М.: Дрофа; Вече, 2002. 800 с.
5. Залыгин С. П. Комиссия. М.: Современник, 1988. 430 с.
6. Залыгин С. П. Соленая Падь. На Иртыше. М.: Известия, 1970. 570 с.
7. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973. 368 с.
8. Казарина В. И. Синтаксический концепт «состояние» в современном русском языке, к вопросу о его формировании. Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2002. 225 с.
9. Попова З. Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж: ВГУ, 2000. 30 с.
10. Словарь русского языка: в 4-х т. М.: Русский язык, 1981-1984. Т. 4. 792 с.
11. Чехов А. П. Сочинения в 4-х т. Рассказы и повести 1888-1895. М.: Правда, 1984. Т. 1. 576 с.
12. Чехов А. П. Сочинения в 4-х т. Рассказы и повести 1888-1895. М.: Правда, 1984. Т. 2. 613 с.

COGNITIVE INDICATIONS OF “COVERING” CONCEPT

Rodionova Yuliya Vladimirovna
 Elets State University named after I. A. Bunin
 yulia.rodionowa2011@yandex.ru

The description of COVERING concept indications represented with the structural schemes “who covers what with what” and “who is covered with what” is presented in the article. The basic indications form the concept core, non-basic ones are on the periphery. Cognitive indication attribution to the category of basic or non-basic is determined by the lexical meanings of structure-formative component and the syntactic way of its verbalization: lexical representation in structural or positional scheme.

Key words and phrases: concept; object; periphery; field model; indications; structural scheme; subject, core.

УДК 82.01/.09

Филологические науки

Автор статьи делает попытку проанализировать массовую литературу как особое семиотическое пространство, в котором прослеживается действие законов не только художественных, жанровых, но и социальных. На основании результатов исследования предлагается система признаков массовой литературы как семиосферы. Уточняется определение понятия «массовая литература».

Ключевые слова и фразы: массовая литература; высокая литература; семиосфера; литературный канон.

Романенко Елена Витальевна, к. филол. н., доцент
 Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина
 ukrlit@bigmir.net

**СЕМИОТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО МАССОВОЙ
 ЛИТЕРАТУРЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ[©]**

Сложные процессы, характеризующие формирование и распространение массовой литературы в литературном процессе XX века, могут быть изучены только с учетом всех аспектов литературной жизни: социальных обстоятельств и процессов, литературных направлений и эстетических открытий, жанрово-стилевых экспериментов в высокой литературе и возникновения новых читательских сообществ. Однако описать массовую литературу исключительно с точки зрения социологии, эстетики или теории литературы – значит изъять из контекста важные вопросы развития различных сфер литературного пространства. Ведь литературный процесс XX века дает много интересных примеров перемещения, столкновения и обновления семиотических кодов в таких разительно непохожих семиосферах, как высокая и массовая литература.

Предмет этой статьи – рассмотрение сложных процессов, влияющих на формирование массовой литературы, а также определение существенных признаков массовой литературы как семиосферы. Одно из самых распространенных мнений о массовой литературе – ее упрощенность и вторичность относительно литературного канона. Чтобы углубить представление о массовой литературе, украинский исследователь София